

Сначала Ли Е, разумеется, притворялся, но затем и впрямь провалился в сон — всё же бральной плоти требовался отдых.

На следующее утро он неспешно потянулся, чувствуя себя вполне бодрым.

Система 009, напротив, пронервничала всю ночь, не смея расслабиться ни на миг. Вчера вечером, когда хозяин удержал Шэнь Цзи, выражение лица последнего выглядело до того жутковатым, словно тот вот-вот сорвётся и сотрёт противника в порошок. 009 казалось, что парень держится из последних сил. А ну как выйдет из себя и спустит шкуру с хозяина?

К счастью, выдержка у Шэнь Цзи оказалась колоссальной — до самого конца он так и не распустил руки.

009 лишь облегчённо перевёл дух.

Заметив, что Ли Е очнулся ото сна, 009 угодливо зачастил:

— Хозяин! Шэнь Цзи ушёл всего четверть часа назад. И перед уходом он произнёс одну фразу.

— О? — лениво отозвался Ли Е. — И какую же?

На самом деле 009 пребывал в полном недоумении, не понимая причин таких слов, и честно отчитался:

— Он сказал, что не станет соперничать с вами.

Ли Е вдруг тихо усмехнулся.

— Хозяин, а чему вы радуетесь? — любопытствовал 009.

— Наше Дитя Мира — и впрямь славный малый... — Ли Е изогнул бровь, и смешинки в глубине его глаз стали гуще. — Да вот только жаль: некоторые вещи решаются вовсе не его волей.

Вспомнив вчерашнее сдержанное благородство Шэнь Цзи, 009 мысленно согласился: парень и правда добряк, раз стерпел подобное и не набросился с кулаками. Впрочем, хозяин прав.

009 добавил:

— И буквально только что у Шэнь Цзи раздался звонок из больницы. Ему сообщили, что он не сын Шэнь Фу.

Ли Е кивнул:

— Отлично. В ближайшие дни держи его на прицеле. О любых подвижках докладывай мгновенно.

— Есть! Будьте спокойны!

Ли Е опустил взгляд на экран смартфона. Панель уведомлений пестрела от девяноста девяти с лишним непрочитанных сообщений. В основном от любителей завуалированных сплетен, а также от давних недоброжелателей Сюй Чжаочэня, которые не упустили случая пустить ядовитую шпильку. Похоже, о вчерашнем скандале уже гудел весь их круг. Однако разборки молодёжи вряд ли успели дойти до ушей Хэ Ясинь.

Ведь та прислала краткое послание с вопросом, когда он соизволит вернуться домой — судя по тону, госпожа Сюй ни о чём не подозревала.

Ли Е ненадолго задумался, после чего уголки его губ тронула лукавая улыбка.

Не ответив ни на одну строчку, он наскоро умылся и поехал прямо в семейную усадьбу.

Хэ Ясинь уже закончила с завтраком. В гостиной выстроились полтора десятка сумок из свежей коллекции премиального бренда, присланных на выбор. Выбирая новинки, она заметила входящего сына и тут же отставила аксессуары:

— Чэнь-чэнь, почему ты не пришёл ночевать?

Ли Е потупился, изображая виноватый вид:

— Вчера немного перебрал с алкоголем... и остался у Гу.

Хэ Ясинь изумилась:

— Так мог бы вызвать семейного водителя, чтобы забрал тебя.

На лице юноши мелькнула неловкость:

— Я как-то не подумал... К тому же господин Гу настоял, чтобы я заночевал у них, вот я и согласился...

— Господин Гу? — Хэ Ясинь на мгновение застыла. — Который именно господин Гу?

— Гу Байчун, — ровно выговорил Ли Е.

Слушавший их неподалёку Сюй Вэньхэн отложил документы и вскинул голову:

— Гу Байчун предложил тебе остаться?

Ли Е не моргнув глазом состряпал небылицу:

— Вчера, захмелев, я случайно столкнулся с господином Гу. Увидев моё состояние, он велел переждать ночь в поместье.

Сюй Вэньхэн окинул Ли Е пристальным, оценивающим взглядом.

По идее, на том вечере собиралась лишь молодёжь. С чего бы там взяться Гу Байчуну? На вид тот был человеком безупречных манер и мягкого нрава, но на деле отличался крайней неприступностью. С его-то положением и влиянием — с какой стати ему привечать пустейшего мажора?

Впрочем, если Сюй Чжаочэнь сумел заслужить благосклонное внимание самого Гу Байчуна, это приятная неожиданность. Стало быть, с Гу Юй у них тоже всё складывается ладно.

Хэ Ясинь просияла, расплывшись в довольной улыбке:

— Ну, раз уж в поместье Гу, то дело другое. Кстати, как тебе подарок, что я приготовила? Гу Юй понравился?

Ли Е моргнул и понизил голос:

— Да, очень.

Хэ Ясинь приняла всё за чистую монету:

— Вот и славно. Гу Юй — девушка особенная, не ровня уличным пустышкам. Так что поумерь при ней свой спесивый нрав и почаще уступай, понял?

Что бы ни говорила Хэ Ясинь, Ли Е кротко поддакивал, не пытаясь перечить. Уладив разговор с родителями, он торопливо поднялся к себе.

Заперев дверь, Ли Е вытащил из кармана брюк драгоценную брошь. Немного подумав, он засунул её в самую дальнюю щель за шкафом в гардеробной.

Раз уж пришлось соврать о преподнесённом подарке, улику требовалось скрыть получше — не дай бог попадётся на глаза родителям.

009, наблюдая за привычно ушлыми манипуляциями хозяина, невольно восхитился: образ Сюй Чжаочэня сидел на нём как влитой.

— И всё же, хозяин, — подал голос 009, — зачем вы сболтнули, будто ночевали у Гу? А если Сюй Вэньхэн пересечётся с Гу Байчуном и всё выплывет наружу?

Вероятность того, что Сюй Вэньхэн станет расспрашивать Гу Юй о каком-то подарке, была ничтожна, а вот нарваться на Гу Байчуна он мог запросто. Если ложь раскроется раньше времени, сюжет окажется под угрозой лишних осложнений.

Одна ложь порождает цепочку рисков!

Ли Е лишь беспечно пожал плечами:

— А я ведь ни капли не соврал. Он действительно предлагал мне остаться. А уехал я или нет — дело десятое. К тому же... он не станет меня разоблачать.

009 опешил:

— А? Это ещё почему?

Ли Е загадочно усмехнулся и небрежно бросил:

— Потому что я всё ещё ему нужен.

Чтобы добыча заглотала крючок, её сперва надо прикормить.

Ли Е на мгновение погрузился в воспоминания об оригинальном сюжете.

В романе Сюй Чжаочэнь, узнав правду о своём происхождении и сцепившись с Шэнь Цзи, осознал: выжить конкурента из семьи Сюй не выйдет, да и смириться с фаворитизмом родителей он не в силах. В порыве ярости он сбежал из дома. Именно тогда на сцене появился Гу Байчун, приютивший у себя бездомного юношу.

Разумеется, вовсе не из милосердия. Гу Байчун просто рассчитывал выжать из Сюй Чжаочэня остатки пользы: хоть тот и оказался чужим по крови, но двадцать лет воспитывался как наследник клана Сюй и представлял некоторую ценность. Впрочем... весьма умеренную.

Читая первоисточник, Ли Е находил ход Гу Байчуна довольно необязательным. Фигурка Сюй Чжаочэня была для него скорее мелким бонусом, чем решающим козырем. Но вчерашняя личная встреча с Гу Байчуном натолкнула его на пару новых мыслей.

Похоже, внешность этого тела оказалась Гу Байчуну весьма по вкусу. И когда разбитый Сюй Чжаочэнь сам пришёл к нему в руки, тот был совсем не против потешить себя красивой игрушкой. Впрочем, оставаясь законченным эгоистом, он без колебаний выбросил парня, едва тот окончательно выработался как ресурс.

Ли Е тихо фыркнул:

— Понимать, чего жаждет «Третий дядя», — значит легко и непринуждённо крутить им как вздумается. А главное... играя с подобным человеком, вовсе не обязательно терзаться муками совести.

009 обомлел:

«Неужто у хозяина вообще водилась совесть?!»

Впрочем, тут же осёкся, мысленно порицая себя за святотатство. Хозяин ведь только отыгрывает злодея ради спасения мира! Он самоотверженно трудится, как можно сомневаться в его помыслах?

009 смущённо хихикнул:

— Вы совершенно правы, хозяин!

В кабинете врача Шэнь Цзи долго просиживал над бланком анализа. Наконец он поднял взгляд, полный налитых кровью прожилок, и произнёс сиплым, тяжёлым голосом:

— Я прошу провести повторную экспертизу.

Врач сочувственно вздохнул:

— Хорошо.

Не проронив больше ни слова, Шэнь Цзи молча поднялся и вышел.

Он брёл по ледяному кафелю больничного коридора. Вокруг сновали люди, но он словно

застрял в глухом вакууме. Не успел он опомниться, как очутился у дверей палаты. Однако перед тем как толкнуть ручку, Шэнь Цзи помешкал.

В голове всё отказывалось укладываться.

Как такое возможно? Как он может не быть сыном Шэнь Фу?

Двадцать лет жизни пронеслись перед глазами единой вспышкой. Тёплая, безграничная материнская забота Шэнь Фу, в которой не было ни капли фальши, ощущалась им до последнего вздоха.

Так как же?..

Должно быть, в лаборатории перепутали образцы.

Точно, это просто врачебная ошибка!

Глубоко вдохнув, Шэнь Цзи распахнул дверь.

Шэнь Фу полулежала на койке, с любовью вывязывая петли на шерстяном полотне. Увидев сына, она просияла:

— Сяо Цзи, ты уже вернулся? Так быстро уладил дела в университете?

Шэнь Цзи кивнул. В горле встал колючий ком, и лишь спустя долгую паузу он выдавил:

— Мама... зачем ты вяжешь?

Шэнь Фу добродушно улыбнулась:

— Через пару месяцев придут холода. Вот и подумала: пока руки слушаются, свяжу тебе тёплый свитер.

Все эти годы Шэнь Цзи ходил исключительно в вещах, связанных матерью. Она всегда уверяла, что купить пряжу намного дешевле, да и вещь выходит точь-в-точь по фигуре. Она привыкла экономно считать каждую копейку.

Глаза Шэнь Цзи обжёг внезапный жар. Он стремительно отвернулся, а когда обернулся вновь, лицо его уже выражало абсолютное спокойствие.

— Не переутомляй глаза. И...

Заметив, что сын замялся, Шэнь Фу любопытствовала:

— Что ты хотел сказать?

Он помешкал и тихо проговорил:

— Мам... расскажи про моё детство. Про то, как я появился на свет.

Шэнь Фу рассмеялась:

— С чего вдруг такие расспросы?

Однако допытываться не стала. Её взгляд подёрнулся дымкой воспоминаний:

— Ох, когда ты был совсем крохой...

Она говорила больше часа, воскрешая в памяти давно забытые мелочи. События, изгладившиеся из памяти Шэнь Цзи, снова обретали плоть: его детские проказы, глупые выходки... Но каким бы он ни был, в речах матери неизменно звучала бесконечная нежность.

Шэнь Цзи по большей части молчал, лишь изредка подавая реплики, чтобы осторожно направить разговор в нужное русло.

И попутно фиксировал в уме каждую деталь: название больницы, город, дату и точное время своего рождения.

Налив матери стакан воды, он тихо сказал:

— Посиди немного, а я сбегаю за обедом.

— Иди, родной, — улыбнулась Шэнь Фу.

Шэнь Цзи вышел за порог и прикрыл дверь. В глазах его застыла глухая, болезненная мука.

Этот разговор лишь укрепил его в мысли: для самой Шэнь Фу он был родной кровью. Без тени сомнений. Она помнила день его рождения до мельчайших подробностей, держалась совершенно естественно и не пыталась уйти от ответа.

Значит, если исключить ошибку в тестах, остаётся единственный вариант — двадцать лет назад в роддоме их просто перепутали.

Но как сказать матери, что подготовленная операция откладывается? Как объяснить, что теперь придётся ждать неизвестно откуда милости судьбы и надеяться на чужого донора? Выдержит ли её изнурённое тело это ожидание?

Неужели ему остаётся лишь беспомощно наблюдать и ждать жалости от небес?

Да и когда судьба вообще проявляла к нему милость?

Шэнь Цзи с горечью скривил губы. Судьба лишь раз за разом дарила ему призрачный лучик надежды, чтобы затем швырнуть на самое дно пропасти, насмехаясь над его наивностью.

— Сяо Цзи? Чего ты тут стоишь и неходишь? — послышался от дверей палаты обеспокоенный голос Шэнь Фу.

Заболев от долгого отсутствия сына, она решила поискать его в коридоре и застала стоящим у окна с невероятно тяжёлым видом. Сердце женщины сжало нехорошее предчувствие, но она быстро взяла себя в руки и попыталась успокоить его:

— Не переживай за меня. Сделай всё, что в твоих силах, а остальное — как Бог даст. Ты и так сделал слишком много.

Шэнь Цзи встретил её кроткий, полный любви взгляд.

Ей самой грозила гибель, но она думала лишь о том, как утешить его. Шэнь Цзи почувствовал, как грудь сдавила невыносимая тяжесть.

Сдаться прямо сейчас?

Неважно, родная она ему по крови или нет. За эти двадцать лет её материнский подвиг был более чем реален. Она — его мать.

В эту секунду в его голове запечатлелась единственная стальная мысль: он не позволит ей умереть. Ни за что.

Шэнь Цзи сглотнул ком в горле и с трудом выговорил:

— Мам... мне нужно ненадолго отлучиться в университет. Появились кое-какие дела на несколько дней...

Шэнь Фу улыбнулась:

— Конечно, ступай, не волнуйся за меня.

Шэнь Цзи решил, что обязан отправиться в тот самый роддом. Если повезёт, он откопает хоть какие-то зацепки. И если удастся разыскать настоящего ребёнка Шэнь Фу — появится шанс на спасение.

Это был его последний приют и единственная надежда.

Все эти дни Ли Е поручал 009 не спускать глаз с Шэнь Цзи. Ему было известно о поездке юноши в роддом, однако шансы нищего студента, не имеющего ни связей, ни ресурсов, распутать подмену двадцатилетней давности стремились к нулю.

Похоже, пора подтолкнуть парня к разгадке.

Ли Е отправил Шэнь Цзи короткое сообщение с приказом немедленно явиться. Понимая, что у того сейчас голова занята другим, Ли Е заботливо приписал: «Игнорируешь — пожалеешь так, что мало не покажется».

Отправив текст, Ли Е отправился на встречу.

Слухи о том, как юному наследнику клана Сюй утёр нос какой-то оборванец на дне рождения Гу Юй, уже вовсю смаковались в кругах золотой молодёжи. Репутация Сюй Чжаочэня пополнилась очередной позорной страницей. Ван Шао, естественно, тоже был в курсе.

Желая поднять настроение Ли Е, Ван Шао каждый день придумывал всё новые развлечения. Ли Е, отыгрывая роль избалованного богача, с лёгкостью соглашался на этот угар.

Они собрались в том же элитном клубе, что и обычно.

Едва Ли Е переступил порог VIP-комнаты, к нему тут же порхнули две девицы с елейными улыбками:

— Молодой господин Сюй, вы наконец пришли!

Ли Е мазнул по ним безучастным взглядом. Обе красотки отличались точёными фигурками, а присмотревшись, можно было уловить даже лёгкое внешнее сходство с Гу Юй... Хех, Ван Шао явно из кожи вон лез.

Ван Шао многозначительно ухмыльнулся:

— Позаботьтесь о молодом господине Сюй как следует — я в долгу не останусь.

Глаза девушек вспыхнули. Они уже потянулись к Ли Е, рассчитывая взяться под ручку, но их пальцы сгребли лишь пустой воздух. Подняв глаза, девицы наткнулись на ледяной, отталкивающий взгляд и оцепенели.

Ван Шао мгновенно учуял неладное и осторожно спросил:

— Что, не по вкусу?

— Излишняя самостоятельность, — сухо отчеканил Ли Е.

Ван Шао смутился — хотел поднести изысканный комплимент, а попал пальцем в небо. Впрочем, он быстро взялся за ум, махнул рукой и прогнал девиц прочь.

Подняв бокал, Ван Шао виновато произнёс:

— Мой косяк. В знак искупления вины пью до дна!

И осушил фужер одним махом.

Ли Е лишь снисходительно фыркнул и прошёл к дивану.

Ван Шао подсел рядом, исподтишка разглядывая вальяжную фигуру юноши. Хоть Ли Е и держал его на дистанции, не балуя приветливым тоном, Ван Шао это ничуть не задевало. Главное — рядом больше не маячил этот мозоливший глаза Шэнь Цзи.

Больница, где родился Шэнь Цзи, находилась в другом городе. Шэнь Фу родила его там, а за прошедшие годы успела сменить не одно место жительства. К счастью, то лечебное учреждение всё ещё функционировало.

Однако поиски зашли в тупик: спустя двадцать лет от прежнего персонала и архивов мало что осталось.

Пробить брешь собственными силами казалось невозможным. Найти второго ребёнка без ниточки — всё равно что искать иголку в океане. Шэнь Цзи в бессилии потёр виски. Он уже раздумывал, не пора ли возвращаться, когда на телефон упало уведомление от Ли Е.

С того самого дня тот не выходил на связь, и Шэнь Цзи резонно решил, что Сюй Чжаочэнь просто вычеркнул его из жизни.

Зачем же он потребовал встречи теперь?

Шэнь Цзи мрачно смотрел на экран с ледяным, полным угроз текстом.

Наверное, хочет снова сорвать на нём злость.

Шэнь Цзи сжал корпус смартфона. Разум подсказывал, что идти не следует. И дело было не в страхе перед местью — взяв деньги Ли Е, он был готов безропотно снести любые унижения. Просто... если уж решил отсечь все концы, к чему эти полумеры?

Шэнь Цзи долго простоял без движения, а затем горько усмехнулся.

Что ж... Если это помогло бы утолить чужой гнев, почему бы не явиться в последний раз?

Он развернулся и шагнул к вокзалу.

Он взял билет на ближайший рейс, но когда добрался до города S, на улице стояла глухая ночь. Едва он подошёл к заведению, хлынул проливной дождь. Тяжёлые струи с размаху колотили по лицу, одежда мгновенно промокла насквозь, липнув к телу и пробирая до костей промозглым осенним холодом.

Но Шэнь Цзи этого даже не замечал.

Он лишь вглядывался в непроглядную тьму неба, думая о том, что непростительно опоздал. Ли Е наверняка разгневан... а может, и вовсе уехал.

Тяжёлым шагом он приблизился к двери нужной VIP-комнаты и толкнул её от себя.

Ли Е вскинул взор.

В дверном проёме прямой как натянутая струна застыл Шэнь Цзи. За его спиной тянулась длинная тень, неся в себе удушливую сырость осеннего дождя, швырнувшую холод прямо в душный, шумный зал.

Появление Шэнь Цзи оказалось слишком неожиданным. Присутствовавшие в замешательстве переглянулись, и в комнате на мгновение воцарилась звонкая тишина.

Ли Е сидел на диване, закинув ногу на ногу. Его взгляд оставался сдержанно-холодным.

— Ты опоздал, — ровно выговорил он.

Шэнь Цзи промолчал.

Сидевший подле Ли Е Ван Шао переменялся в лице. С какого перепуга явился этот нищелюб? Неужто Ли Е сам его вызвал?

Все эти дни Ли Е даже не заикался о Шэнь Цзи, и Ван Шао искренне верил, что парня выбросили на свалку. Так что же это значит? Наказать пришли перед всеми?

Ловя выражение лица Ли Е, Ван Шао закинул удочку:

— Ого, а щенок-то с понятиями — сам припёрся! Надо бы всыпать ему как следует, а то решит, будто вытирать ноги о молодого господина Сюй — нормальное дело.

Ли Е лишь неопределённо фыркнул и лениво опустил ресницы, разглядывая собственную ладонь.

Ван Шао интерпретировал этот жест по-своему: молчаливое одобрение! Ухмыльнувшись, он перевёл оскал на Шэнь Цзи. Похоже, после конфуза на вечеринке тот окончательно впал в немилость у Ли Е, и защитить его теперь некому.

Ван Шао сделал знак шестёркам.

Однако те лишь дружно отвели глаза, притворяясь ветошью. Влезать в разборки монстров никому не хотелось — кому охота стать пушечным мясом? К тому же Шэнь Цзи мог запросто проломить башку любому из них. Ну уж нет, лучше постоять в сторонке!

Ван Шао аж перекосило от злости: кучка бесполезных слизняков! Поняв, что помощи не дожждётся, он с рыком вскочил и сам кинулся на Шэнь Цзи с кулаками!

Вообще-то внутри у Ван Шао тоже всё сжималось от страха. Он просто мечтал выгнать Шэнь Цзи с глаз долой, но, ляпнув глупость при всех, отступить уже не мог — засмеют.

Потому и пошёл напролом.

Он даже прикинул: если Шэнь Цзи уклонится, погони не будет. А если сцепится... парням придётся вмешаться, толпой-то завалят.

Вот только Ван Шао не учёл одного: его кулак со свистом впечатался аккурат в челюсть Шэнь Цзи! Тот даже не попытался увернуться или заблокировать удар. Голова парня мотнулась в

сторону, но сам он остался стоять на месте как вкопанный, не сводя тёмного, глубокого взгляда с юноши в глубине комнаты.

Ван Шао вспыхнул от бешенства:

«Ах ты мразь! Ты что о себе возомнил?! Считать меня за пустое место удумал?! И куда ты вылупился? На Ли Е засматриваешься?! Да ты на себя в зеркало смотрел, пёс шелудивый?!»

Ярость окончательно выжгла остатки разума.

С диким воплем Ван Шао сбил Шэнь Цзи с ног и принялся остервенело молотить его кулаками! Шэнь Цзи лишь согнулся, прикрыв руками голову и затылок, и за всё время не издал ни единого звука, даже не помышляя о сопротивлении.

В помещении встала такая тишина, что было слышно рассыпанный по полу бисер. Мелкие прихвостни затаили дыхание — атмосфера накалилась до предела...

Наконец зазвенел ледяной голос:

— Хватит.

Ван Шао тяжело, прерывисто дышал. Глаза его налились кровью, но едва прозвучали эти слова, кулак мгновенно застыл в воздухе.

Ли Е неспешно поднялся с дивана и подошёл ближе.

Взгляд Шэнь Цзи, который до этого неотрывно следил за ним, при приближении Ли Е беспомощно вильнул в сторону, словно у затравленного зверя.

Ли Е водрузил подошву туфли прямо на грудь лежащего Шэнь Цзи и свысока оглядел его.

Мокрые от дождя пряди липли ко лбу Шэнь Цзи, по его бледным, искусанным губам и изнеможённому лицу стекали капли воды. Напряжённый челюстной мускул ходил ходуном. Он походил на загнанного, но гордого хищника: израненный включья, он осторожно спрятал клыки и беззащитно подставил брюхо.

Кажется, парень всерьёз собрался снести любую экзекуцию.

Ли Е издал сухой, презрительный щелчок языком:

— До чего жалкое зрелище. Прямо как мокрая собака.

Шэнь Цзи прикрыл глаза, храня гробовое молчание.

«Ну уж нет, так дело не пойдёт...»

Ли Е возвышался над ним, будто божество над грешником, и властно приказал:

— Смотри на меня.

Смотри внимательно.

<http://bllate.org/book/20605/2122425>